

Е. Н. Корнеева

Психологическая сущность и факторы регуляции социального взаимодействия

В статье проанализированы различные трактовки понятий «регуляция» и «регуляция социального взаимодействия», предложена авторская трактовка последнего; выделены группы индивидуально-психологических, социально-психологических, ситуационных и интеракционных факторов, оказывающих влияние на ход и результаты социального взаимодействия, регулирующих действия и состояния его участников, проведен анализ компонентов, входящих в каждую из названных групп факторов; показана необходимость системного исследования факторов регуляции социального взаимодействия. В психологической литературе выделено значительное количество факторов, регулирующих ход, содержание и результаты социального взаимодействия. Каждый из факторов выступает на одно из первых мест в зависимости от угла зрения исследователя или задач, решаемых участниками взаимодействия. Однако ни в одной из проанализированных работ факторы не сведены воедино и не проранжированы с точки зрения их вклада в итог и процесс взаимодействия людей. Решить эту задачу можно посредством использования системного анализа регуляции социального взаимодействия и интегрирования действующих факторов. Это позволит перейти от изучения роли отдельных компонентов внутри выделенных групп факторов к изучению их структурных связей и отношений, уровневой природы регуляции.

Ключевые слова: регуляция социального взаимодействия, индивидуально-психологические, социально-психологические, ситуационные, интеракционные факторы регуляции социального взаимодействия, компонентный и системный анализ факторов регуляции.

Е. N. Korneeva

Psychological Essence and Factors of Regulation of Social Interaction

In the article various treatments of the notion "regulation" and "regulation of social interaction" are analysed, the author's treatment of the last is offered; groups of individual and psychological, social and psychological, situational and interactive factors influencing the course and results of social interaction, regulating actions and conditions of its participants are allocated, the analysis of the components composing each of the named groups of factors is carried out; necessity in the system research of factors of regulation of social interaction is shown. In psychological literature a significant amount of the factors regulating a course, contents and results of social interaction is allocated. Each of factors acts on one of the first places depending on a point of view of the researcher or the tasks solved by participants of interaction. However in one of the analysed works factors aren't brought together and not ranged from the point of view of their contribution to the result and process of interaction of people. It is possible to solve this problem by means of use of the system analysis of regulation of social interaction and integration of operating factors. It will allow to pass from studying of the role of separate components inside of the allocated groups of factors to study their structural liaisons and relations, the level nature of regulation.

Keywords: regulation of social interaction, individual psychological, social psychological, situational, interactive factors of regulation of social interaction, a component and system analysis of factors of regulation.

Термин «регуляция» трактуется в литературе по-разному: во-первых как упорядочивание характеристик, действий, реакций, подчинение их определенным нормам, правилам; во-вторых как приведение какого-либо объекта, механизма, системы в состояние, обеспечивающее нормальное, эффективное функционирование, в-третьих, как целенаправленное изменение параметров какого-либо процесса [1, 3, 6, 7, 9]. Говоря о социальном взаимодействии и его регуляции, соответственно, мы будем трактовать его, во-первых, как упорядочение процесса социального взаимодействия, приведение его в соответствие правилами, групповыми или социально-культурными нормами, целями и задачами совместной деятельности, социальными ролями и установки участников

взаимодействия, и т.п.; во-вторых, как изменение параметров социального взаимодействия и состояния участников с целью обеспечения и повышения эффективности и конструктивности социального взаимодействия. Соответствующие регуляторные влияния могут совершаться самими участниками взаимодействия или третьими лицами.

В литературе выделяется несколько групп факторов регуляции социального взаимодействия. Индивидуально-психологические особенности участников взаимодействия (мотивы, эмоциональные состояния и переживания, воля, представления, компетенции, жизненный и профессиональный опыт, идентичность, самооценка, притязания, психологические защиты и копинги

и т.п.), как группа личностных факторов регуляции социального взаимодействия, подробно исследовались в работах Г. М. Андреевой, А. А. Бодалева, Н. Л. Ивановой, Н. М. Лебедевой, Л. А. Петровской, Ю. П. Поваренкова, Х. Хекхаузена и других отечественных и зарубежных авторов. Однако, исследования Н. В. Гришиной, М. Дойча, Е. И. Доценко и других свидетельствуют о приоритетности социально-психологических факторов над индивидуально-психологическими в регуляции разных форм социального взаимодействия [4, 9, 10]. Личностные же особенности его участников проявляют или не проявляют себя в зависимости от положения и позиции человека в системе межличностных социальных отношений.

Вторую группу факторов, соответственно, составляют социально-психологические особенности участников взаимодействия [7, 11, 16]. Прежде всего важен общий контекст взаимодействия или «ситуационный контекст взаимодействия» (Н. В. Гришина, М. Дойч, Н. Н. Обозов и другие). Этот контекст может быть дружеским, деловым, кооперативным, конкурентным, даже враждебным; краткосрочным или долгосрочным. Здесь речь идет об общем характере отношений, связывающий участников и влияющий на оценку перспективы взаимодействия, поведения партнеров, выбор собственной тактики и стратегии поведения. Общий контекст взаимодействия влияет на его когнитивную составляющую, изменяя психологический смысл собственных действий индивидов и реакций партнеров.

Не менее важными являются собственно действующие отношения, конструируемые или воспроизводимые участниками в ходе взаимодействия. По мнению М. Дойча [2], каждый тип социальных отношений вызывает и вызывается воспринимаемым сходством, совпадением в представлениях и социальных установках (аттитюдах) субъектов взаимодействия, их готовностью реализовывать их в соответствующих формах взаимодействия. Анализ результатов исследований Фл. Олпорта и их проверка в экспериментах Г. М. Андреевой, Р. С. Немова доказывает, что межличностные отношения нелинейно связаны с эффективностью совместной деятельности. Опосредующей переменной здесь выступает уровень развития группы/коллектива.

Социальные установки (аттитюды) являются своеобразной призмой, преломляющей восприятие социальной действительности. В социальных установках закреплена групповая опыт взаи-

модействия, типичное оценочное отношение и содержится готовность к реализации определенных форм и программ поведения. Эффект Ла Пьерра, характеризующий несовпадение и противоречивость структурных компонентов аттитюдов (аффективных, когнитивных и поведенческих) свидетельствует о сложном нелинейном регулирующем влиянии их на социальное взаимодействие индивидов. В официальных, протокольных формах социального взаимодействия аффективная составляющая аттитюдов сознательно маскируется или не принимается в расчет участниками взаимодействия. В неформальном общении, напротив, аффективная составляющая выходит на первый план. Когнитивная составляющая аттитюдов оказывает положительное влияние на состояние участников взаимодействия (стабилизируя его, нейтрализуя возможные страхи и опасения) на этапе установления контакта, но она же может оказать трансформирующее влияние на оценку результатов взаимодействия его непосредственными участниками, сместив ее в сторону переоценки или недооценки.

Установка на взаимодействие с носителями чуждых социальных установок, которое имеет место при деловых и неформальных контактах представителей различных культур, активизирует, по данным Дж. Берри, различные стратегии взаимодействия [3]. Стратегия ассимиляции предполагает краткосрочный или долговременный отказ от старых аттитюдов (последнее определяется планируемой продолжительностью инокультурных контактов) и активное копирование, усвоение новых социальных установок. Стратегия изоляции предполагает минимизацию всех форм инокультурного взаимодействия, активную демонстрацию неприятия ее традиций и норм. Стратегия интеграции предполагает конструктивный диалог, стремление к сотрудничеству и взаимообогащению при сохранении культурной самобытности.

По мнению П. Н. Шихирева [14], социальные установки выполняют целый ряд функций: а) функцию социальной ориентации, позволяющую дифференцировать окружающих на «своих» и «чужих», и активизировать взаимодействие с теми или другими; б) функция социальной идентификации запускает когнитивные процессы отождествления себя с определенными группами на основе совпадения действующих (демонстрируемых) социальных установок; в) функция минимизации усилий позволяет человеку отказаться от поисковых действий и выбора, и ориентиро-

ваться исключительно на социальную норму, принятую в своей группе, активизирует типичные формы реагирования и ритуальные формы контакта; г) функция трансформации (искажения) социального восприятия, как уже отмечалось выше, порождает разного рода пристрастность; д) защитная (психотерапевтическая) функция оберегает сознание и самосознание личности от фрустрирующего влияния социального окружения, в частности, чуждого влияния.

Существенную роль в регуляции взаимодействия играют психологические ориентации участвующих в нем субъектов. Е. Л. Доценко [10] выделяет два полюса таких ориентаций: «отношение к другому как ценности» и противоположный ему – «отношение к другому как к средству». Отношение к другому как ценности признает за партнером право быть таким, какой он есть, иметь собственные взгляды и позицию, активизирует установку на сотрудничество, установление и поддержание равноправных отношений, готовность к пониманию и ведению диалога. Второй полюс иначе называется автором «объектной ориентацией». В моральном плане он характеризуется отношением к другому как средству достижения собственных целей, удовлетворения собственных интересов за счет ущемления интересов другого. Он проявляется в стремлении управлять другими, иметь перед ними преимущество при отсутствии стремления понять другого, видеть происходящее его глазами.

Следующим социально-психологическим фактором выступают социальные роли, принимаемые и реализуемые участниками взаимодействия. И. С. Кон [12], анализируя регуляторную функцию социальных ролей, указывал, что за каждой ролью закреплен определенный набор поведенческих паттернов. Они реализуются индивидами с некоторыми вариациями, то есть на практике имеет место «индивидуальная трактовка роли». Однако при всех вариантах выбираемые личностью способы поведения и социального взаимодействия отвечают социальным ожиданиям окружающих. Участники взаимодействия воспринимают и оценивают ролевые сценарии друг друга как напрямую, так и через призму параметров ситуации взаимодействия, поскольку именно ситуация во многом предопределяет выбор роли. Типичность ситуации ведет к тому, что еще до начала взаимодействия участники конструируют в своем сознании вероятностную модель ролевого взаимодействия. Множество социальных ролей, освоенных и исполняемых субъек-

том, способно породить феномен, называемый ролевым конфликтом и проявляющийся в действии противоречивых тенденций, заложенных в разных ролевых сценариях, реализуемых субъектом в рамках одной ситуации. Он неизбежно отражается на социальном взаимодействии, приводя к его нарушению, прекращению или активизации агрессии, враждебности, порой разнонаправленной.

Третью группу факторов, регулирующих социальное взаимодействие, составляют ситуационные факторы. Они влияют на процесс взаимодействия и результаты сложно и неоднозначно, их воздействие опосредуется субъективными психологическими установками и особенностями участников социального взаимодействия.

Одним из ситуационных факторов является присутствие в ситуации «третьих лиц», людей непосредственно не участвующих во взаимодействии, но так или иначе связанных с его участниками. Это присутствие ведет к неосознанной оценке «третьих лиц» как субъективной помехи или субъективной поддержки. При этом повышается степень риска принимаемых и реализуемых решений, появляется определенная нарочитость поведения (рисовка), повышается или снижается двигательная активность, вплоть до общей скованности.

Д. Магнуссон [19] выделил собственные характеристики ситуации (это ее сложность, ясность, сила, способствование/ограничение, задачи, правила, роли, физические условия и другой человек) и характеристики, связанные с субъектами, действующими в ситуации (это их цели, контроль, ожидания, потребности, мотивы, эмоциональный тон, переживания). Собственные характеристики ситуации участвуют в регуляции взаимодействия, отражаясь в сознании субъектов как нечто данное и неизменное, а характеристики участников взаимодействия воспринимаются субъектами как относительно неустойчивые, меняющиеся по ходу взаимодействия, их связь с ситуацией опосредуется состояниями и чувствами участников взаимодействия. Другой человек (партнер, коллега, подчиненный, оппонент, противник и т.п.) относится Д. Магнуссоном к характеристикам ситуации. Важнейшей характеристикой образа другого является его пристрастность. При этом образ другого выполняет функцию регулятора как по отношению к взаимодействию в целом, так и в отношении выбора тактик и стратегий собственного поведения, приемов социального воздействия на другого. Пристраст-

ность сохраняется и при межгрупповом взаимодействии. М. Шерифом выявлены и описаны феномены ингруппового фаворитизма и ауагрессии, в основе которых лежит все тот же механизм пристрастности восприятия и оценке другого, теперь уже группы и не одним человеком, а членами иной группы. Это же подтвердил в своих исследованиях межгрупповых отношений В. С. Агеев [1]. Барри Умар изучал различные факторы, влияющие на процессы социальной перцепции. Он показал, что степень выраженности различных форм социальной активности, их индивидуально-типологические особенности объективируются в межличностном восприятии путем «проективной атрибуции». Последняя, в свою очередь, зависит от диспозиционных и мотивационных особенностей личности и ее статусно-ролевых характеристик.[3] Т. В. Слинкова указывает на вторичность социальной детерминации межличностного познания взаимными диадическими отношениями: при длительном общении невозможно установить направленность влияния, то есть невозможность установления детерминирующего и регуляторного влияния образа партнера на отношения с ним или отношений на образ его.

Социальное взаимодействие людей в рамках той или иной ситуации во многом регулируется существующими нормами (эпохи или времени, общей и национальной культуры, общества, группы, организационной культуры предприятия, фирмы, организации) [15, 18]. Нормы регулируют не только актуальное поведение участников социального взаимодействия, но и их взаимные ожидания. В социальной психологии выделяют первичные и вторичные группы, которые отличаются друг от друга способом установления/смены групповых норм. В первичных группах (семьях, дружеских компаниях) нормы устанавливаются и меняются участниками в ходе общения и совместной деятельности. Во вторичных группах нормы взаимодействия задаются, контролируются и меняются извне, обществом в лице специальных структур (законодательных собраний, ревизионных комиссий, прокуратуры и т. п.) или посредством общественного мнения. Сам факт наличия классификации социальных групп на основании характера действующих в них социальных норм взаимодействия говорит о высокой значимости данного фактора регуляции. В числе действующих социальных норм следует указать на профессиональные, половозрастные, этнокультурные, организационные. Частным

случаем норм, регулирующих социальное взаимодействие индивидов, являются ритуалы (приветствия, обращения в соответствующую инстанцию или конкретному лицу и т. п.) и правила, отличающиеся особой жесткостью или алгоритмом. Нарушение принятых норм и правил может осуществляться по незнанию, что активизирует корректирующую регуляторную активность другой стороны, участвующей во взаимодействии, а может осуществляться намеренно как эффективный прием привлечения к себе внимания и соответственно регуляции взаимодействия в целом.

Четвертую группу факторов можно условно обозначить как интеракционные факторы регуляции взаимодействия. Они «высвечиваются» в процессе разворачивания совместной деятельности и специфических форм взаимодействия людей, к которым можно отнести процесс психологического консультирования и т. п. формы интеракции.

Важнейшим фактором, регуливающим социальное взаимодействие участников совместной деятельности, являются цель деятельности и цели ее участников. Традиционно считается, что в совместной деятельности цель объединяет участников взаимодействия и направляет их к получению конечного или промежуточного результата. Эта цель принадлежит деятельности, являясь компонентом ее психологической структуры (А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, В. Д. Шадриков и др.). Но не следует забывать, что, исходя из собственных установок, ценностей и ценностных ориентаций, участники взаимодействия могут вырабатывать собственные цели, находящиеся в различном отношении к цели деятельности и целям партнеров по совместной деятельности. (Близким этому пониманию является термин «личностный смысл действия», предложенный А. Н. Леонтьевым.) Можно выделить следующие варианты соотношения целей субъектов совместной деятельности: а) цели, дополняющие друг друга; б) цели совместимые; в) цели разнонаправленные; г) цели несовместимые, противоречащие друг другу. Цели субъектов взаимодействия могут способствовать или мешать реализации цели совместной деятельности, быть нейтральными по отношению к ней. Указанное выше соотношение целей участников совместной деятельности отражает статический момент их взаимодействия. Если же проанализировать динамику взаимодействия, то речь может идти конвергенции или дивергенции целей [6].

Совместная групповая деятельность в ряде случаев порождает специфические эффекты, связанные с распылением ответственности и снижением индивидуальных вкладов участников в конечный результат групповой деятельности (эффект Ринггельмана) или активизацией максимальных усилий участников взаимодействия (эффект соревнования, конкуренция). Их регуляторное воздействие проанализировано в работах Г. М. Андреевой, А. Л. Журавлева, Р. С. Немова, Мак-Кинли Раньяна, П. Дизеля, Л. Джоуэл и др.

И. Альтман ввел специальное понятие “privacy”, которое трактуется им как центральный регуляторный процесс, при помощи которого личность делает себя более или менее открытой и доступной для социального влияния. Этот процесс направлен на достижение такой степени социальной стимуляции, при котором люди могут оптимально взаимодействовать. Два аспекта этого процесса представляют собой желаемый и достигнутый или актуальный уровень “privacy”. Динамика этого процесса определяется с одной стороны силами, движущими человека к балансу открытости-закрытости, а с другой – изменениями оппозиционных сил и объективными обстоятельствами, меняющимися со временем [14]. В литературе по психологическому консультированию активно используется категория «дистанция», которая выступает в роли регулятора взаимодействия участников процесса психотерапевтического воздействия или психологического консультирования [13]. Одной из главных задач психолога является установление адекватной дистанции, не нарушающей личностных границ между терапевтом, консультантом и клиентом. В противном случае терапевт начинает использовать клиента для удовлетворения собственных потребностей. Важнейшей характеристикой субъекта выступает способность формировать и регулировать собственные границы.

На уровне «полисубъектного» взаимодействия каждый участник «возвращает» другому его «отраженную субъектность» (В. А. Петровский) и одновременно получает возможность выступить как субъект по отношению к собственной субъектности или ее отраженной форме. На этом уровне психолог занимает «понимающую» позицию. Для него важным становится общение с клиентом, а сам клиент приобретает качество самоценности вне зависимости от целей и задач взаимодействия [17].

В различных эмпирических исследованиях было показано, что на возникновение затруднен-

ного общения оказывают влияние элементы коммуникативной компетентности взаимодействующих сторон (Ю. М. Жуков, Г. А. Ковалев, В. А. Канн-Калик, И. В. Лабутова, Л. А. Петровская и др.); вид направленности в общении, ориентации, установки личности на себя и другого (Т. А. Аржакаева, С. В. Зайцев, Т. И. Пашукова и др.); тип субъективного контроля или мера ответственности (Н. В. Чудова); социально-перцептивные конструкты (А. А. Бодалев, В. А. Лабанская, М. Т. Негорова, Е. В. Цуканова и др.) [1, 5, 8, 9]. А. А. Головина выделила компоненты эмпатийного общения психолога с клиентом, к разряду которых отнесла наличие у психолога достаточной социальной сензитивности, интуитивно-эмоциональной атрибуции, гибкости реагирования, навыков эмпатийного слушания [13]. Все эти переменные могут рассматриваться в качестве дополнительных интеракционных факторов регуляции социального взаимодействия.

Таким образом, не существует однозначной трактовки термина *регуляция социального взаимодействия*. Его сущность может быть сведена к упорядочению, приведению в соответствие, изменению хода и результатов взаимодействия. В психологической литературе выделено значительное количество факторов, регулирующих ход, содержание и результаты социального взаимодействия. Каждый из факторов выступает на одно из первых мест в зависимости от угла зрения исследователя или задач, решаемых участниками взаимодействия. Однако ни в одной из проанализированных работ факторы не сведены воедино и не проранжированы с точки зрения их вклада в итог и процесс взаимодействия людей. Решить эту задачу можно посредством использования системного анализа регуляции социального взаимодействия и интегрирования действующих факторов. Это позволит перейти от изучения роли отдельных компонентов внутри выделенных групп факторов к изучению их структурных связей и отношений, уровневой природы регуляции.

Библиографический список

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы [Текст]. – М.: изд-во МГУ, 1990. – 239 с.
2. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Современная социальная психология на Западе [Текст]. – М.: изд-во МГУ, 2001. – 270 с.
3. Аронсон Э., Уилсон Т. Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения че-

- ловека в социуме [Текст]. – СПб.: Прайм ЕВРОЗНАК, М.: ОЛМА-пресс, 2002. – 557 с.
4. Бодалев А.А. Личность и общение – М.: Международная педагогическая академия. [Текст] – 1995. – 326 с.
5. Вачков И., Гриншпун И. Полисубъектное взаимодействие учителей и учащихся [Текст] // Развитие личности, 2002. - № 3. С.32-41.
6. Гвишиани Д.М. Организация и управление [Текст]. – М.: Наука, 1972. – 536с.
7. Гришина Н.В. Психология конфликта [Текст]. – СПб.: ПИТЕР, 2000. – 464с.
8. Джуэлл Л. Индустриально-организационная психология [Текст]. – СПб.: ПИТЕР, 2001. – 729 с.
9. Донцов А.И., Жуков Ю.М., Петровская Л.А. Практическая социальная психология как область профессиональной деятельности [Текст] // Введение в практическую социальную психологию: учебное пособие для высших учебных заведений / под ред. Ю.М. Жукова, Л.А. Петровской, О.В. Соловьевой. – М., 1996. – С. 7-21.
10. Доценко Е.Л. Психология манипуляции [Текст]. – М.: ЧеРо: Юрайт, 2000. – 342 с.
11. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности [Текст]. – М.: ИП РАН, 2005. – 640 с.
12. Кон И.С. Психология старшеклассника [Текст]. – М.: Просвещение, 1982. – 207 с.
13. Кочюнас Р. Психологическое консультирование и групповая психотерапия [Текст]. – М.: Академический проект, Тринета, 2004. – 462 с.
14. Куницына В.Н. Межличностное общение [Текст]. – СПб.: ПИТЕР, 2001. – 544 с.
15. Лабунская В.А. Психология затрудненного общения. Теория. Методология. Диагностика. Коррекция [Текст]. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 288 с.
16. Обозов Н.Н. Межличностные отношения [Текст]. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 151 с.
17. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности [Текст]. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 509 с.
18. Поздняков В.П. Психологические отношения субъектов экономической деятельности [Текст]. – М.: ИП РАН, 2000. – 220 с.
19. Magnusson D. Wanted: F Psychology of Situations // Toward a Psychology of Situations and Interpersonal Perspective. Hillsdale: Erlbaum, 1981. P. 9-32.
- loveka v sotsiуме [Tekst]. – SPb.: Prajm EVROZNAK, M.: OLMA-press, 2002. – 557 s.
4. Bodalev A.A. Lichnost' i obshhenie – M.: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya. [Tekst] – 1995. – 326 s.
5. Vachkov I., Grinshpun I. Polisub"ektnoe vzaimodejstvie uchitelej i uchashhikhsya [Tekst] // Razvitie lichnosti, 2002. - № 3. S.32-41.
6. Gvishiani D.M. Organizatsiya i upravlenie [Tekst]. – M.: Nauka, 1972. – 536s.
7. Grishina N.V. Psikhologiya konflikta [Tekst]. – SPb.: PITER, 2000. – 464s.
8. Dzhuehll L. Industrial'no-organizatsionnaya psikhologiya [Tekst]. – SPb.: PITER, 2001. – 729 s.
9. Dontsov A.I., Zhukov YU.M., Petrovskaya L.A. Prakticheskaya sotsial'naya psikhologiya kak oblast' professional'noj deyatel'nosti [Tekst] // Vvedenie v prakticheskuyu sotsial'nyu psikhologiyu: uchebnoe po-sobie dlya vysshikh uchebnykh zavedenij / pod red. YU.M. Zhukova, L.A. Petrovskoj, O.V. Solov'evoj. – M., 1996. – S. 7-21.
10. Dotsenko E.L. Psikhologiya manipulyatsii [Tekst]. – M.: CHeRo: YUrajt, 2000. – 342 s.
11. Zhuravlev A.L. Psikhologiya sovместnoj deyatel'nosti [Tekst]. – M.: IP RAN, 2005. – 640 s.
12. Kon I.S. Psikhologiya starsheklassnika [Tekst]. – M.: Prosveshhenie, 1982. – 207 s.
13. Kochyunas R. Psikhologicheskoe konsul'tirovanie i gruppovaya psikhoterapiya [Tekst]. – M.: Akademicheskij proekt, Trineta, 2004. – 462 s.
14. Kunitsyna V.N. Mezhlchnostnoe obshhenie [Tekst]. – SPb.: PITER, 2001. – 544 s.
15. Labunskaya V.A. Psikhologiya zatrudnennogo obshheniya. Teoriya. Metodologiya. Diagnostika. Korrektsiya [Tekst]. – M.: Izdatel'skij tsent «Akademiya», 2001. – 288 s.
16. Obozov N.N. Mezhlchnostnye otnosheniya [Tekst]. – L.: Izd-vo LGU, 1979. – 151 s.
17. Petrovskij V.A. Lichnost' v psikhologii: paradigma sub"ektnosti [Tekst]. – Rostov-na-Donu: Fe-niks, 1996. – 509 s.
18. Pozdnyakov V.P. Psikhologicheskie otnosheniya sub"ektov ehkonomicheskoy deyatel'nosti [Tekst]. – M.: IP RAN, 2000. – 220 s.
19. Magnusson D. Wanted: F Psychology of Situations // Toward a Psychology of Situations and Interpersonal Perspective. Hillsdale: Erlbaum, 1981. P. 9-32.

Bibliograficheskij spisok

1. Ageev V.S. Mezhhруппovoe vzaimodejstvie: sotsial'no-psikhologicheskie problemy [Tekst]. – М.: izd-vo MGU, 1990. – 239 s.
2. Andreeva G.M., Bogomolova N.N., Petrovskaya L.A. Sovremennaya sotsial'naya psikhologiya na Zapade [Tekst]. – М.: izd-vo MGU, 2001. – 270 s.
3. Aronson EH, Uilson T. EHjkert R. Sotsial'naya psikhologiya. Psikhologicheskie zakony povedeniya che-